

Варфоломеева Ю. Н. Лингвокогнитивная модель текста типа «описание» / Ю. Н. Варфоломеева // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 34—45. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-34-45.

Varfolomeeva, Yu. N. (2019). Linguistic-Cognitive Text Model “Description”. *Nauchnyi dialog*, 11: 34-45. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-34-45. (In Russ.).

УДК 81'42

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-34-45

ЛИНГВОКОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ТЕКСТА ТИПА «ОПИСАНИЕ»¹

© Варфоломеева Юлия Николаевна (2019), orcid.org/0000-0003-2914-5804, кандидат филологических наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (Улан-Удэ, Россия), yulvar83@mail.ru.

Статья посвящена вопросам уточнения модели текста типа «описание». Охарактеризована теория функционально-смысловых типов речи, разработанная в 70-е годы XX века О. А. Нечаевой. Актуальность работы обусловлена важностью определения места данной теории в современной лингвистической науке. Ставится вопрос о пересмотре отдельных положений функционально-смыслового подхода в свете новых лингвистических изысканий. Автор статьи указывает, что, в частности, следует принимать во внимание элемент модели «точка зрения», то есть позицию, с которой ведется описание, поскольку она имеет решающее значение при обрисовке тех сенсорных ощущений, которые кладутся в основу описательного фрагмента. Доказано, что, вопреки сложившейся исследовательской традиции, при анализе художественного описательного текста необходимо учитывать роль нарратора, что представляется важным для характеристики идиостиля автора и его интенций. В статье уделяется внимание пересмотру состава модели текста типа «описание» в свете лингвокогнитивного подхода. Констатируется наличие в составе модели описания неподвижного фона и когнитивно выделенных фигур. Доказано, что, помимо фона и фигур, в модель описания должна быть включена позиция наблюдателя, определяющая способ описания, его тональность и выбор языковых средств вербализации пространства. Отмечается возможность применения фреймового анализа при исследовании описательных фрагментов.

Ключевые слова: функционально-смысловые типы речи; текст типа «описание»; модель; нарратив; точка зрения; фрейм.

1. Теория функционально-смысловых типов речи. Текст типа «описание»

Исследования текста, получившие в 60—80-ые годы XX века статус отдельной лингвистической отрасли — лингвистики текста, не теряют своей актуальности и в настоящее время, однако подходы к его изучению меняются. В современном языкознании особую роль приобретают когнитивно-дискурсивные теории, имеющие целью анализ специфики категоризации и концептуализации мира [Кубрякова, 1997; Попова и др., 2007; Рахилина, 1998 и многие др.]. Одной из центральных проблем лингвокогнитологии выступает изучение особенностей вербализации восприятия [Кубрякова, 1997; Кравченко, 1996 и др.].

Одним из способов вербализации свойств пространства на сверхфразовом уровне выступает текст типа «описание», рассматриваемый с позиции функци-

¹ Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта «Молодые ученые Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления — 2019». Проект «Семантические типы глагольных предикатов: нарратологический и когнитивный анализ».

онально-смыслового подхода, теоретические аспекты которого были заложены в работах О. А. Нечаевой с 70-ых годов XX века. [Нечаева, 1974; Нечаева, 1975; Нечаева, 1999; Нечаева, 2011 и др.]. Теория основывается на выделении трех типов монологической речи — описания, повествования и рассуждения, изучение которых поставлено на логическую основу. Так, в основе описания лежит перечисление свойств статичного объекта, воспринимаемых в определенный момент времени (синхронологема), в основе повествования — последовательная смена событий (диахронологема), в основе рассуждения — каузологема [Нечаева, 1974].

В описании эксплицируются свойства объектов, воспринимаемые разными органами чувств при бесспорном доминировании зрительной модальности. Понимая модель как воспроизводимый образец, обладающий семиотическими свойствами, в своей докторской диссертации В. М. Хамаганова определяет онтологическую основу описания как свойства статичного объекта, воспринимаемые в конкретный момент времени. Структурно-семантическую модель этого типа текста составляют актантное ядро и предикаты с семантикой существования [Хамаганова, 2002].

В данном случае следует подчеркнуть, что для определения семиотической модели описания ученый использует теорию В. Я. Проппа, изучавшего структуру волшебных сказок и выявившего постоянную (функции персонажей) и переменную (способы осуществления функции) величины в их составе [Пропп, 1928, с. 29]. В. М. Хамаганова полагает, что постоянной величиной структурно-семантической модели описания выступает бытийное значение предикатов, переменной же — актантное ядро, являющееся логико-смысловой основой описательного текста. В. М. Хамаганова применяет теорию для анализа не повествовательного, а описательного текста, получая важные результаты о составе модели описания, однако вопросы вызывает возможность перенесения анализа с повествовательного текста на описательный, а также терминология ученого, поскольку в этом случае актантное ядро (основа текста типа «описание») определяется как переменная составляющая [Хамаганова, 2002]. Попробуем в настоящей работе предложить иной взгляд на проблему.

Работа американского ученого Л. Талми о выделении фона и фигуры, легшая в основу многих изысканий в области языкознания, предполагает определение в качестве фона большего по сравнению с фигурой неподвижного объекта, положение фигуры более подвижно и определяется по отношению к фону [Talmy, 1983, с. 230—232]. Современный лингвист И. Ю. Колесов анализирует репродуктивный коммуникативный регистр (сопоставимый по возможностям отображения действительности с описательным типом текста) с привлечением теории Л. Талми, понимая под фоном некое единство пространства — времени, а под фигурами сами события [Колесов, 2013, с. 45].

Отталкиваясь от того факта, что когнитивной основой описания выступает пространственная структура вербализуемого объекта и «статичность существования признаков объекта в процессе его восприятия» [Хамаганова, 2002, с. 230], можно представить модель описания, в которой семантика существования выступает «неподвижным» постоянным фоном, в то время как объекты, вербализован-

ные актантами, могут быть определены как подвижные фигуры. В таком случае могут быть устранены сомнения относительно приложения теории В. Я. Проппа к описательному типу текста и терминологические неточности, связанные с обозначением логико-смысловой основы текста как переменной величины в составе его структурно-семантической модели.

Школа функционально-смысловых типов речи профессора О. А. Нечаевой, развивающаяся в течение нескольких десятилетий, послужила основой для написания множества диссертационных работ [Омельченко, 1998; Хамаганова, 2002; Корпусова, 2003; Русакова, 2006; Варфоломеева, 2008; Смирнова, 2014 и др.]. Однако на настоящий момент необходим пересмотр некоторых положений теории профессора О. А. Нечаевой в свете современных лингвистических исследований.

2. Описательный текст и нарратология

Центральное понятие теории нарратива — понятие повествования имеет иное (более широкое) значение, нежели в теории функционально-смысловых типов речи, поскольку допускает наличие описательных фрагментов. Хотя в теории В. Шмида описание оказывается выведенным из нарратива [Шмид, 2003], в соответствии со взглядами В. А. Плунгяна в числе функциональных фрагментов нарратива назван фоновый пассаж, представляющий описание обстоятельств и второстепенных ситуаций [Плунгян, 2008, с. 21] и допускающий соотнесение с текстом типа «описание».

Один из важнейших аспектов анализа нарратологии — исследование точки зрения, с которой ведется изложение. Понятие точки зрения подробно изучено Б. А. Успенским, представившим несколько планов проявления этой категории в произведении [Успенский, 1970]. Подобный анализ имеет огромное значение при исследовании художественного описания, вербализующего пространство, попавшее в поле восприятия некоторого лица. Однако следует подчеркнуть, что с позиции функционально-смыслового подхода (О. А. Нечаева) к описательному тексту учет точки зрения остается без внимания по причине того, что формально субъект, чье видение представлено в описательном тексте, не входит в структуру данного типа текста. В свете указанного факта необходимо говорить о пересмотре традиционного функционально-смыслового анализа описания и обогащении его данными нарратологии.

Как считает Е. В. Падучева [Падучева, 1991; Падучева, 2002], следует рассматривать разные роли говорящего, среди которых выделяются субъекты речи, сознания, дейксиса и восприятия. Для анализа описательного текста важен учет роли субъекта восприятия, или наблюдателя [Апресян, 1986], поскольку в данном типе текста вербализуются наблюдаемые (в широком смысле этого слова) признаки объекта. Как правило, предшествующий контекст выявляет наблюдателя, а последующее описание передает его видение.

В качестве примеров для анализа предлагается остановиться на описаниях, извлеченных из произведения И. А. Бунина, поскольку именно в прозе писателя, по мнению литературоведов [Байцак, 2009, с. 7], описательные фрагменты доминируют в структуре повествования, поглощая фабульные. Рассмотрим пример описа-

ния из повести И. А. Бунина «Митина любовь», в которой изображение окружающего весеннего города дано в тональности восторженного, радостного отношения к жизни: *Зима внезапно уступила весне, на солнце было почти жарко. Как будто правда прилетели жаворонки и принесли с собой тепло, радость. Все было мокро, все таяло, с домов капали капли, дворники скалывали лед с тротуаров, сбрасывали липкий снег с крыши, всюду было многолюдно, оживленно. Высокие облака расходились тонким белым дымом, сливаясь с влажно-синееющим небом. Вдали с благостойной задумчивостью высился Пушкин, сиял Страстной монастырь* [Бунин, 1982, с. 311].

Б. А. Успенский выдвигает идею о том, что автор художественного произведения может перевоплотиться в персонажа, тогда передается видение мира героем [Успенский, 1970]. Произведение И. А. Бунина в целом построено на передаче Митино отношения к жизни, и данное описание как раз таково. Предшествующее и последующее повествование позволяют говорить, что это был *последний счастливый день Мити*, поэтому отношение к изображаемому соответствующее. Используемые И. А. Буниным языковые средства подтверждают положительную тональность описания: *тепло, радость, оживленно, благостойной*.

С точки зрения модели описания в данном примере пространство вербализуется при помощи актантного ядра (*с домов, с тротуаров, с крыши, капли, дворники, лед, облака, небо, Пушкин, монастырь*), которое передает представление о структурированном пространстве, а также глагольных предикатов, объединенных семантикой существования, «уточняющих» пространственные контуры картины. Пространственные предикаты передают способы существования объектов описания в пространстве: так, *высился* представляет положение в пространстве по вертикали, *сиял* — выделенность объекта в пространстве на основе световых качеств. Кроме того, в описании используются акциональные предикаты (*скалывали, сбрасывали*), которые «теряют» в описательном тексте семантику активного действия, при этом бытийное значение выходит на первый план, и вербализуемые объекты видятся как некие точки, характеризующие вещьность описываемой картины [Варфоломеева, 2015].

Однако выбор предикатов в анализируемом фрагменте свидетельствует о том, что герой не активно и долго всматривается в окружающую обстановку, он лишь перечисляет все, что попадает в его поле зрения, без специфической характеристики способа существования объектов в пространстве (форма, позиция, направление, характеристика плоской поверхности и др.), не дифференцируя и сами объекты, о чем свидетельствует наличие языковых средств генерализованной семантики (*все, все, всюду*). Митю переполняют чувства, и воспринимаемый пейзаж подчеркивает его состояние, поэтому подробная характеристика объектов описания не важна. Итак, модельные свойства описания сопряжены с позицией и намерениями нарратора.

Иное настроение Мити передано в следующем описательном тексте: *Накрывало, хмурилось, в переулках было пусто, булыжник был темен и блестя, как железный, дома стояли невеселые, грязные* [Бунин, 1982, с. 321].

Тональность описания совершенно другая — негативная (*хмурилось, пусто, невеселые, грязные*). Оживленность Москвы в марте и нынешняя пустота говорят о душевном состоянии Мити, противоположность настроений подчеркивается описанием, с одной стороны, проникнутой солнечным светом мартовской природы, с другой стороны — мрачности, дождливости поздней весны. Контекст позволяет понять, почему настроение героя таково: главный герой покидает Москву, оставляя свою возлюбленную. Таким образом, анализ описаний выявляет психологическую функцию бунинских пейзажей, на которую указывает в своей диссертации С. В. Зеленцова [Зеленцова, 2013].

Одна из особенностей идиостиля И. А. Бунина — передача не только зрительно воспринимаемых признаков картины, но и аудиальных и обонятельных. Это возможно посредством включения в текст предикатов соответствующей семантики. Их употребление может свидетельствовать о намерениях активного детального описания действительности при ее восприятии героем: *Особенно силен, густ был цвет на грушах, и смесь этой белизны и яркой синевы неба давала фиолетовый оттенок. И груши и яблони цвели и осыпались, разрытая земля под ними была вся усеяна блеклыми лепестками. В теплом воздухе чувствовался их сладковатый, нежный запах вместе с запахом нагретого и преющего на скотном дворе навоза. Иногда находило облачко, синее небо голубело и теплый воздух и эти тленные запахи делались еще нежнее и слаще. И все душистое тепло этого весеннего дня дремотно и блаженно гудело от пчел и шмелей, зарывавшихся в его медвяный кудрявый снег. И все время, блаженно скучая, по-дневному, то там, то здесь цокал то один, то другой соловей* [Бунин, 1982, с. 333—334].

Указанное описание решает в повести «Митина любовь» задачи подробной детальной характеристики пространства. В данном случае дается разномодальное описание сада: перечислены зрительно (*цвет, белизны, синевы, фиолетовый, цвели, блеклыми, синее, голубело*), аудиально (*гудело, цокал*), ольфакторно (*сладковатый нежный запах, тленные запахи, слаще, душистое*), тактильно (*теплый, тепло*) воспринимаемые признаки пейзажа.

Глагольные предикаты, составляющие наряду с актантами структурно-семантическую модель описания, способствуют передаче пространственных характеристик объектов: *усеяна* указывает на характеристику поверхности объекта, *чувствовался* — предикат интермодальной семантики, в данном случае используемый для ольфакторной характеристики пространства, *голубело* — предикат цвета, *гудело, цокал* — единицы аудиального значения. Включение подобных единиц в описание сигнализирует о необходимости разностороннего описания сада наблюдателем.

Таким образом, анализ описания вкупе с нарратологическим позволяют сделать более законченные выводы о специфике идиостиля автора и его задачах. Важнейшим выводом можно считать необходимость включения в модель описания не только заявленных ранее фона и фигур, но и позиции наблюдателя, определяющей способ описания, его тональность, а также выбор средств вербализации пространственных параметров. Схематично когнитивная модель представлена на рисунке (рис. 1).

Рис. 1. Модель описания

3. Фреймовая модель в анализе описательного текста

Исследование фреймов как один из важных инструментов анализа в лингво-когнитологии может быть применено и к изучению текста типа «описание».

Особого внимания заслуживает развитие идей функционально-смыслового подхода в новейших работах лингвистов К. А. Роговой, И. В. Ребровой, И. А. Гончар и др., исследовавших фреймовые (синтаксические) модели в составе разных видов описания [Гончар, 2014; Реброва, 2017; Функционально-смысловые ..., 2017].

На наш взгляд, анализ описательного текста возможен с применением теории фреймов М. Минского. Согласно взглядам ученого, фрейм трактуется как структура данных для представления стереотипной ситуации [Минский, 1979, с. 7]. При этом разные позиции наблюдающего субъекта оказываются соотнесены с разными фреймами. Так, описание интерьера помещения заранее определяет некоторый фрейм, поскольку, например, при входе в комнату человек предполагает увидеть некоторое ограниченное пространство, а не открытую местность и пр. В случае созерцания уже знакомого интерьера какие-то ячейки фрейма оказываются заполненными, в случае входа в незнакомое помещение в первую очередь выявляются характерные геометрические признаки на горизонтальной оси [Минский, 1979, с. 24].

Приложим теорию фреймов к анализу следующего описания: *В коридоре было сумрачно, в комнате Ольги Петровны синева. Вся комната была тесно и уютно загромождена наиболее старинной мебелью, имевшейся в доме: шифоньерками, комодами, большой постелью и божницей, перед которой, как обыкновенно, горела лампада, хотя Ольга Петровна никогда не проявляла особой религиозности. За открытыми окнами, на запущенном цветнике перед входом в главную аллею, лежала широкая тень, за тенью празднично зеленел и белел в упор освещенный сад* [Бунин, 1982, с. 338].

В данном случае наименование героини — матери Мити — полным именем *Ольга Петровна* дает намек на то, что представляется не точка зрения персонажа, но скорее повествователя. Действительно, предшествующий контекст содержит иное наименование: *... Митя пошел из зала в коридор, в который выходили двери его комнаты, маминей и двух других, где летом жили Аня и Костя*. Кроме того, описание самой героини, следующее за описанием-интерьером, по тональности таково, что оно явно не передает восприятие матери сыном (*крупная и сухощавая, черная и серьезная соколелетняя женщина*).

Итак, анализируемое описание-интерьер разворачивается с позиции повествователя, называющего героиню нейтрально — *Ольга Петровна*. Этим можно объяснить и построение изложения таким образом, что оно представляет собой описание не давно знакомого герою интерьера, а нового, следовательно, преподносимого так, чтобы познакомить с ним читателя, дав характеристику не только пространству как таковому, но и его обладательнице — героине произведения.

Сравните это описание с ранее приведенным в повести описанием дома, в который возвращается Митя: *Везде все стояло на своих привычных местах, как и много лет тому назад, и так же знакомо и приятно пахло; везде к его приезду все было прибрано, во всех комнатах были вымыты пол* [Бунин, 1982, с. 325]. В данном случае не требуется характеристики комнат и стоящей в них мебели (*все на привычных местах, знакомо*), доминируют слова обобщенной семантики (*везде, все, везде, во всех комнатах*).

Итак, в описании комнаты Ольги Петровны дается характеристика открывшегося взгляду помещения: после общего наименования объекта описания (*комната Ольги Петровны*) перечисляется попавшая в поле зрения мебель как вещное наполнение описываемого пространства (*шифоньерки, комоды, большая постель, божица, лампада*), при этом описывается размещение объектов на горизонтальной оси. После комнаты направление «взгляда» повествователя переносится на вид за окном, в котором также выделяются значимые объекты (*цветник, аллея, тень, сад*). Использован предикат характеристики формы предмета (*комната загромождена*), предикат экзистенциальной семантики (*лежала тень*), единицы цветовой характеристики объекта (*зеленел и белел сад*).

Очевидно, что художественное описание, разумеется, может отвечать различным задачам писателя, однако использование предикатной части модели описания зачастую свидетельствует о задаче более или менее подробно обрисовать выбранное пространство.

Рассматривая описание-портрет с точки зрения теории фреймов, отметим, что в художественном тексте при описании облика человека перечисляются только значимые с позиции наблюдающего субъекта отличительные черты внешности, а не приводится исчерпывающе подробная характеристика каждой детали. Вместе с тем писатель при первом появлении персонажа, как правило, рисует целостную картину с указанием выразительных черт внешнего облика героя.

Так, в сцене, когда Митя видит героиню повести впервые, автор предлагает читателю достаточно подробное описание Аленки, поразившей героя своей схожестью с Катей: *Она была тоже невелика, подвижна. Несмотря на то, что она пришла на грязную работу, она была в хорошенькой (белой с красными крапинками) ситцевой кофте, подпоясанной черным лакированным поясом, в такой же юбке, в розовом шелковом платочке, в красных шерстяных чулках и в черных мягких чулках, в которых (или вернее, во всей ее маленькой легкой ноге) было опять-таки что-то Катино, то есть женское, смешанное с чем-то детским. И головка у нее была невелика и темные глаза стояли и сияли почти так же, как у Кати* [Бунин, 1982, с. 348].

Позже при восприятии Митей Аленки, которую он долго ждет на свидание, перечисляются только те признаки внешности героини, которые необычны с позиции персонажа: *Она была боса, в одной юбке и в простой суровой рубахе, заправленной в юбку. Под рубахой стояли ее девичьи груди. Широко вырезанный ворот открывал ее шею и часть плечей, а засученные выше локтя рукава — округлые руки. И все в ней, от небольшой головки, покрытой желтым платочком, и до маленьких босых ног, женских и вместе с тем детских, было так хорошо, так ловко, так пленительно...* [Бунин, 1982, с. 359].

Тот факт, что Митя неоднократно до этой встречи видел Аленку, позволяет говорить о заполненности части ячеек фрейма. Последующий контекст подчеркивает, что герой отметил только то, что было непривычно видеть в Аленке: *Митя, видевший ее до сих пор только наряженной, впервые увидавший ее во всей прелесть этой простоты, внутренне ахнул* [Бунин, 1982, с. 359].

4. Заключение

Теория функционально-смысловых типов речи, получившая широкое развитие с 70-х годов XX века, требует на настоящий день встраивания в современную лингвистическую парадигму. Особое значение при этом имеют пересмотр состава модели описательного текста, учет роли наблюдающего субъекта, чье видение передается описательным текстом. Функционально-смысловой анализ описания, сопряженный с нарратологическим, позволяет сделать более законченные выводы о специфике идиостиля автора, возможностях отображения мира посредством описательного текста, задачах художника слова.

Главным выводом можно считать мысль о необходимости включения в модель описания не только заявленных ранее фона и фигур, но и позиции наблюдателя, определяющей способ описания и выбор средств вербализации пространственных параметров.

Мы утверждаем также возможность применения фреймового анализа для рассмотрения описательного текста.

Таким образом, на настоящий момент необходимо обогащение функционально-смыслового подхода лингвокогнитивными, нарратологическими и иными современными методами исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю. Д.* Дейксис в лингвистике и грамматике и наивная модель мира / Ю. Д. Апресян // Семиотика и информатика. — 1986. — Вып. 28. — С. 5—33.
2. *Байцук М. С.* Поэтика описания в прозе И. А. Бунина: живопись посредством слова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / М. С. Байцук. — Омск, 2009. — 20 с.
3. *Бунин И. А.* Сочинения : в 3 томах / И. А. Бунин. — Москва : Художественная литература, 1982. — Том 2. Повести и рассказ. 1914—1930. — 558 с.
4. *Варфоломеева Ю. Н.* Семантика глагольных предикатов активного действия в тексте типа «описание» / Ю. Н. Варфоломеева // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2015. — № 10. — С. 199—203.

5. *Варфоломеева Ю. Н.* Семантика глагольных предикатов как свойство структурно-семантической модели текста типа «описание»: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Ю. Н. Варфоломеева. — Улан-Удэ, 2008. — 180 с.
6. *Гончар И. А.* Тип сложного портретного описания в художественном тексте / И. А. Гончар // Филологический класс. — 2014. — № 3 (37). — С. 13—18.
7. *Зеленцова С. В.* Функции пейзажа в малой прозе И. А. Бунина (на материале произведений 1892—1916 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / С. В. Зеленцова. — Орел, 2013. — 22 с.
8. *Колесов И. Ю.* Проблемы концептуализации и языковой репрезентации зрительного восприятия (на материале английского и русского языков) : монография / И. Ю. Колесов. — Барнаул : БГПУ, 2008. — 354 с.
9. *Корпусова Е. В.* Прагматический аспект роли говорящего в функционально-смысловых типах речи «описание» и «повествование» : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Корпусова. — Кемерово, 2003. — 24 с.
10. *Кравченко А. В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. — Иркутск : Иркутский университет, 1996. — 160 с.
11. *Кубрякова Е. С.* Виды пространства, текста и дискурса / Е. С. Кубрякова, О. В. Александрова // Категоризация мира: пространство и время : материалы научной конференции. — Москва : Диалог-МГУ, 1997. — С. 19—20.
12. *Минский М.* Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер с англ. — Москва : Энергия, 1979. — 152 с.
13. *Нечаева О. А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) / О. А. Нечаева. — Улан-Удэ : Бурятское книжное издательство, 1974. — 261 с.
14. *Нечаева О. А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. А. Нечаева. — Москва, 1975. — 45 с.
15. *Нечаева О. А.* Очерки по синтаксической семантике и стилистике функционально-смысловых типов речи / О. А. Нечаева. — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 1999. — 96 с.
16. *Нечаева О. А.* Теория функционально-смысловых типов речи / О. А. Нечаева // Лингвистика текста: констатирующие тексты типа «описание» и «повествование» : монография. — Улан-Удэ : Бурятский государственный университет, 2011. — С. 7—112.
17. *Омельченко Л. Н.* Функционирование неполных двусоставных предложений с незамещенной позицией подлежащего в повествовании и описании : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Л. Н. Омельченко. — Москва, 1998. — 16 с.
18. *Падучева Е. В.* Говорящий: субъект речи, субъект сознания / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Культурные концепты. — Москва : Наука, 1991. — С. 164—168.
19. *Падучева Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца. — Москва : Индрик, 2002. — С. 121—136.
20. *Плунгян В. А.* Предисловие: дискурс и грамматика / В. А. Плунгян // Исследования по теории грамматики. — Москва : Гнозис, 2008. — Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе. — С. 7—36.
21. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : Восток-Запад, 2007. — 314 с.

22. *Пропп В. Я.* Морфология сказки / В. Я. Пропп. — Ленинград : Academia, 1928. — 152 с.
23. *Рахилина Е. В.* Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты / Е. В. Рахилина // Семиотика и информатика. — 1998. — Вып. 36. — С. 274—323.
24. *Реброва И. В.* Функционально-смысловой тип речи описание пространства в публицистическом тексте (типологическая универсальность и жанрово-стилевые проявления) / И. В. Реброва // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. — 2017. — Вып. 28. — С. 93—103.
25. *Русакова Н. В.* Темпоральные (лексические) и референциальные свойства текста типа «описание»: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Н. В. Русакова. — Улан-Удэ, 2006. — 164 с.
26. *Смирнова С. И.* Реализация иронии в констатирующих текстах «описание» и «повествование» (на материале русскоязычного текста поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» и англоязычного текста романа Ч. Диккенса «Домби и сын»): диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / С. И. Смирнова. — Улан-Удэ, 2014. — 212 с.
27. *Успенский Б. А.* Поэтика композиции: структура художественного текста и типология композиционной формы / Б. А. Успенский. — Москва : Искусство, 1970. — 256 с.
28. *Функционально-смысловые* единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / ред. К. А. Роговая. — Санкт-Петербург : Златоуст, 2017. — 320 с.
29. *Хамаганова В. М.* Структурно-семантическая и лексическая модель текста типа «описание» (проблемы семантики и онтологии): диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / В. М. Хамаганова. — Москва, 2002. — 332 с.
30. *Шмид В.* Нарратология / В. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.
31. *Talmy L.* How language structures space / L. Talmy // Spatial orientation : theory, research, and application. — New York ; London : Plenum Press, 1983. — P. 225—282.

LINGUISTIC-COGNITIVE TEXT MODEL “DESCRIPTION”¹

© **Yulia N. Varfolomeeva (2019)**, orcid.org/0000-0003-2914-5804, PhD in Philology, associate professor, Department of Media Communications, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russia), yulvar83@mail.ru.

The article is devoted to questions of explicitation of a “description” type text model. The theory of functional-semantic types of speech, developed in the 70s of the XX century by O. A. Nechaeva, is characterized. The relevance of the work is due to the importance of determining the place of this theory in modern linguistic science. The question is raised about the revision of certain provisions of the functional-semantic approach in the light of new linguistic research. The author of the article indicates that, in particular, one should take into account the element of the “point of view” model, that is, the position from which the description is made, since it is crucial in describing the sensory sensations that form the basis of the descriptive fragment. It is proved that, contrary to the established research tradition, it is necessary to take into account the role of the narrator when analyzing an artistic descriptive text. It seems important for characterizing the author’s individual style and his intentions. The article focuses on revising the composition of a text model of the “description” type in the light of the linguistic-cognitive

¹ The study was prepared with the financial support of the grant “Young scientists of the East Siberian State University of Technology and Management — 2019”. Project “Semantic types of verb predicates: narratological and cognitive analysis.”

approach. The presence of a description of a fixed background and cognitively distinguished figures as part of the model is stated. It is proved that, in addition to the background and figures, the observer's position should be included in the description model, which determines the description method, its tonality and the choice of language means of verbalization of space. The possibility of using frame analysis in the study of descriptive fragments is noted.

Key words: functional-semantic types of speech; text of "description"; type model; narrative; point of view; frame.

REFERENCES

- Apresyan, Yu. D. (1986). Deyksis v lingvistike i grammatike i naivnaya model mira. *Semiotika i informatika*, 28: 5—33. (In Russ.).
- Baytsak, M. S. (2009). *Poetika opisaniya v proze I. A. Bunina: zhivopis' posredstvom slova: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Bunin, I. A. (1982). *Sochineniya, 3/2. Povesti i rasskaz. 1914—1930*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Gonchar, I. A. (2014). Tip slozhnogo portretnogo opisaniya v khudozhestvennom tekste. *Filologicheskii klass*, 3 (37): 13—18. (In Russ.).
- Khamaganova, V. M. (2002). *Strukturno-semanticheskaya i leksicheskaya model teksta tipa «opisaniye» (problemy semantiki i ontologii): dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Kolesov, I. Yu. (2008). *Problemy kontseptualizatsii i yazykovoy reprezentatsii zritel'nogo vospriyatiya (na materiale angliyskogo i russkogo yazykov): monografiya*. Barnaul: BGPU. (In Russ.).
- Korpusova, E. V. (2003). *Pragmaticheskii aspekt roli govoryashchego v funktsionalno-smyslovyykh tipakh rechi «opisaniye» i «povestvovaniye»: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Kemerovov. (In Russ.).
- Kravchenko, A. V. (1996). *Yazyk i vospriyatiye: Kognitivnyye aspekty yazykovoy kategorizatsii*. Irkutsk: Irkutskiy universitet. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S., Aleksandrova, O. V. (1997). Vidy prostranstva, teksta i diskursa. In: *Kategorizatsiya mira: prostranstvo i vremya: materialy nauchnoy konferentsii*. Moskva: Dialog-MGU. 19—20. (In Russ.).
- Minskiy, M. (1979). *Freymy dlya predstavleniya znaniy*. Moskva: Energiya. (In Russ.).
- Nechaeva, O. A. (1974). *Funktsionalno-smyslovyye tipy rechi (opisaniye, povestvovaniye, rassuzhdeniye)*. Ulan-Ude: Buryatskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Nechaeva, O. A. (1975). *Funktsionalno-smyslovyye tipy rechi (opisaniye, povestvovaniye, rassuzhdeniye): avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Nechaeva, O. A. (1999). *Ocherki po sintaksicheskoy semantike i stilistike funktsionalno-smyslovyykh tipov rechi*. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet. (In Russ.).
- Nechaeva, O. A. (2011). Teoriya funktsionalno-smyslovyykh tipov rechi. In: *Lingvistika teksta: konstatiruyushchiye teksty tipa «opisaniye» i «povestvovaniye»: monografiya*. Ulan-Ude: Buryatskiy gosudarstvennyy universitet. 7—112. (In Russ.).
- Omelchenko, L. N. (1998). *Funktsionirovaniye nepolnykh dvusostavnykh predlozheniy s nezameshchennoy poizitsiey podlezhashchego v povestvovanii i opisani: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (1991). Govoryashchiy: subyekt rechi, subyekt soznaniya. In: *Logicheskii analiz yazyka. Kulturnyye kontsepty*. Moskva: Nauka. 164—168. (In Russ.).

- Paducheva, E. V. (2002). Deykticheskiye komponenty v semantike glagolov dvizheniya. In: *Logicheskij analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa*. Moskva: Indrik. 121—136. (In Russ.).
- Plungyan, V. A. (2008). Predisloviye: Diskurs i grammatika. In: *Issledovaniya po teorii grammatiki, 4: Grammaticheskiye kategorii v diskurse* Moskva: Gnozis. 7—36. (In Russ.).
- Popova, Z. D., Sternin, I. A. (2007). *Kognitivnaya lingvistika*. Moskva: Vostok-Zapad. (In Russ.).
- Propp, V. Ya. (1928). *Morfologiya skazki*. Leningrad: Academia. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V. (1998). Kognitivnaya semantika: istoriya, personalii, idei, rezultaty. *Semiotika i informatika, 36*: 274—323. (In Russ.).
- Rebrova, I. V. (2017). Funktsionalno-smyslovoy tip rechi opisaniye prostranstva v publitsisticheskom tekste (tipologicheskaya universalnost' i zhanrovo-stilevyye proyavleniya). *Russkij yazyk kak inostrannyj i metodika ego prepodavaniya, 28*: 93—103. (In Russ.).
- Rogovaya, K. A. (ed.). (2017). *Funktsionalno-smyslovyye edynitsy rechi: tipologiya, iskhodnyye modeli i printsipy razvertyvaniya*. Sankt-Peterburg: Zlatoust. (In Russ.).
- Rusakova, N. V. (2006). *Temporalnyye (leksicheskiye) i referentsialnye svoystva teksta tipa «opisaniye»: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Shmid, B. (2003). *Narratologiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Smirnova, S. I. (2014). Realizatsiya ironii v konstatiruyushchikh tekstakh «opisaniye» i «povestvovaniye» (na materiale russkoyazychnogo teksta poemy N. V. Gogolya «Mertvyye dushi» i angloyazychnogo teksta romana Ch. Dikkensa «Domby i syn»): dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Talmy, L. (1983). How language structures space. In: *Spatial orientation: theory, research, and application*. New York; London: Plenum Press. 225—282.
- Uspenskiy, B. A. (1970). *Poetika kompozitsii: struktura khudozhestvennogo teksta i tipologiya kompozitsionnoy formy*. Moskva: Iskusstvo. (In Russ.).
- Varfolomeeva, Yu. N. (2008). *Semantika glagolnykh predikatov kak svoystvo strukturno-semanticheskoy modeli teksta tipa «opisaniye»: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk*. Ulan-Ude. (In Russ.).
- Varfolomeeva, Yu. N. (2015). Semantika glagolnykh predikatov aktivnogo deystviya v tekste tipa «opisaniye». *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 10*: 199—203. (In Russ.).
- Zelentsova, S. V. (2013). *Funktsii peyzazha v maloy proze I. A. Bunina (na materiale proizvedeniy 1892—1916 gg.): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Orel. (In Russ.).